

своей популярности в интернете могут становиться своего рода политическими «агентами влияния»;

4) пропаганда определенных идей и мировоззрения через государственные СМИ, систему учебных заведений (введение предметов идеологической направленности, составление учебников истории в угоду власти и т. п.);

5) контроль за содержанием произведений искусства, театральных постановок, музыкальных произведений и др.

Особо актуальным в последнее время во многих странах является вопрос допустимости цензуры именно в сети Интернет. О контроле данных в сети заговорили не только в политическом аспекте, но и в результате обеспокоенности нарушениями прав человека и безопасностью детей в глобальной сети. Специфика этой проблемы в том, что изначально интернет позиционировался и воспринимался как свободное виртуальное пространство, с помощью которого люди могут не только находить, получать различную информацию, но и активно ее производить и распространять.

Важно отметить, что в современном мире политические конфликты все чаще решаются методами информационной войны. В связи с этим в отдельных странах уже установлена четкая позиция на этот счет. К примеру, Госдума РФ приняла закон, направленный на борьбу с цензурой со стороны зарубежных интернет-платформ по отношению к материалам российских СМИ. Полагаем, здесь уместна фраза «своя цензура – защита общества, чужая – запрет свободы».

Есть и примеры внедрения жесткой цензуры в сети Интернет. Так, в Китае установлен практически тотальный контроль над интернетом, проект «Золотой щит» (неофициальное название «Великий китайский файрвол») борется с проникновением информации, которую государство посчитает нежелательной, оскорбительной, аморальной и т. д. В Иране цензуре подвергается контент на персидском языке (фарси), на Кубе доступ к интернету без специального разрешения считается нелегальным.

Можно ли контролировать интернет, отношения, которые в нем возникают? Нужно ли это делать, и в каких границах? Эти и многие другие вопросы остаются открытыми для дискуссий как на государственном, даже международном уровне, так и среди обычных пользователей интернета.

Кобылкина М. Ю.

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО И ЕГО ЗАКРЕПЛЕНИЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И БЕЛАРУСИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Кобылкина Мария Юрьевна, студентка 2 курса Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, г. Калуга, Россия, mashenkatmak02@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Короткова О. А.

Вопрос обеспечения равных прав и возможностей мужчин и женщин в различных сферах жизнедеятельности является весьма актуальным. Гендерное

равенство (гендерное неравенство) напрямую связано с политикой, экономикой, здравоохранением, образованием и другими сферами.

Понятие «гендер» появилось в научной среде в 60-е гг. XX в. и получило международное признание на IV Всемирной конференции по положению женщин, которая состоялась в Пекине в 1995 г.

В настоящее время не существует единой трактовки понятия «гендер». Представляется правильным придерживаться определения, рекомендованного Всемирной организацией здравоохранения, в соответствии с которым гендер – это социальные характеристики мужчин и женщин, т. е. поведение и роли, которые представители разных полов играют в обществе.

Гендерное равенство – это не простое тождество правового статуса мужчин и женщин. Гендерное равенство – это равная реализация возможностей, принадлежащих всем в одинаковой степени.

В 2021 г. в рейтинге гендерного разрыва (Global Gender Gap Index) из 156 стран в первую десятку вошли: Исландия, Финляндия, Норвегия, Новая Зеландия, Швеция, Намибия, Руанда, Литва, Ирландия, Швейцария. Российская Федерация заняла 81 место, Беларусь – 32.

Интересным представляется вопрос определения проблемы такого колоссального отставания Российской Федерации от Республики Беларусь?

В настоящее время во многих странах мира, в том числе и в России, на законодательном уровне закрепляется равенство прав мужчин и женщин.

В Конституции Российской Федерации (ч. 3 ст. 19) утверждается, что мужчины и женщины имеют не только равные права и свободы, но и равные возможности их реализации. Трудовой кодекс Российской Федерации не закрепляет принцип гендерного равенства в отдельно взятой статье, но прописывает равенство прав и возможностей работников (абз. 6 ст. 2), что влечет за собой равенство вне зависимости от каких-либо субъективных или объективных факторов. Стоит отметить, что тенденция занимать руководящие должности так и остается у мужчин, тем самым влечет за собой более высокую заработную плату, в отличие от заработной платы женщин. Приказ Министерства труда России от 18.07.2019 г. № 512н «Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин», что во многом ущемляет права и возможности реализации женщин.

Семейный кодекс Российской Федерации также поверхностно затрагивает тему гендерного равенства. В соответствии с российским законодательством семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. Данное положение никак не ущемляет права ни мужчины, ни женщины. Но, к сожалению, главной проблемой ущемления прав женщин и мужчин является домашнее насилие, от которого никто не защищен. Стоит отметить, что в Российской Федерации нет документа, который защищает от харассмента, что влечет за собой отдаление от гендерного равенства.

Не предусматривает принципа гендерного равенства и Уголовный кодекс Российской Федерации. Скорее всего он, наоборот, вводит неравенство. Так, например, высшая мера наказания не назначается мужчинам, достигшим к моменту вынесения приговора шестидесятипятилетнего возраста, всем женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет (ч. 2 ст. 57, ч. 2 ст. 59 УК РФ). Стоит отметить, что жалобы на дискриминационный в гендерном аспекте характер уголовно-правовых предписаний о высших мерах наказания неоднократно становились предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

Кроме того, Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы дискриминирует мужчин, выводя на первый план проблемы женщин.

Таким образом, законодательство Российской Федерации в полной мере не осуществляет принцип гендерного равенства. Представляется, что главным фактором нахождения России на 81 месте в рейтинге гендерного разрыва является то, что в российском законодательстве отсутствует документ, в полной мере раскрывающий тему гендерного равенства и поддерживающий развитие в равной степени и мужчин, и женщин.

Следует отметить, что в Республике Беларусь существует и реализуется уже шестой план действий по обеспечению гендерного равенства. В настоящее время действует План на 2021–2025 годы, основной целью которого является внедрение в реализацию государственной политики гендерного фактора как неотъемлемого условия равноценного развития человеческого капитала женщин и мужчин. Конституция Республики Беларусь содержит ряд основополагающих стандартов в сфере гендерного равноправия. Основной из них – принцип равноправия всех, создающий основу построения системы равных прав и свобод. В ст. 22 Конституции Республики Беларусь определено, что все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов.

Не стоит идеализировать законодательство Республики Беларуси, оно также несовершенно по вопросам гендерного равенства. Но следует подчеркнуть, что два вышеупомянутых документа поднимают уровень государства по данному вопросу и предоставляют более равные возможности реализации прав мужчин и женщин.

Представляется, что для сокращения степени отставания Российской Федерации в исследуемом вопросе, необходим мониторинг ситуации, анализ российского законодательства, выяснение причин и проблем гендерного неравенства в российском государстве, учет положительного опыта в гендерном вопросе других государств. По мнению автора, следовало бы вернуться к повторному рассмотрению Проекта № 284965-3 ФЗ «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации».